

Особенности регламентации государственно-конфессиональных отношений в конституциях зарубежных стран

Резник Яков Юрьевич

Студент (бакалавр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: koshan-91@mail.ru

Проблема взаимоотношения государства и религиозных объединений на протяжении всей истории человечества является одной из основных проблем государственного права. Эпиграфичным к данной проблеме будет высказывание российского государствоведа Н.М.Коркунова: "Поскольку деятельность церкви не ограничивается сферой только духовного влияния, а часто затрагивает государственные и общественные интересы, то государство просто не может не вторгаться в эту область". Это высказывание очень точно отражает необходимость изучения правовых основ взаимоотношений властных структур с религиозными организациями.

В условиях глобализации современного мира происходит не просто имплементация, взаимопроникновение международных стандартов в сфере прав человека и внутригосударственных механизмов их обеспечения и защиты. Существующие многочисленные парадигмы государственно-конфессиональных отношений, зафиксированные в основных законах государств, свидетельствуют об особой сложности и многогранности этих отношений. Исходя из степени участия церкви во властеотношениях в науке конституционного права принято делить государства на атеистические, светские, клерикальные и теократические.[2] Данная градация основывается на наличии в государствах определенного уровня свободы совести, участия религиозных организаций в формировании государственной стратегии (идеологии), в степени влияния на образовательную систему государства.

Связь между свободой совести и отделением церкви от государства, неоднозначна. Как правило, конституции светских государств регламентируют свободу совести и вероисповедания. Однако, отделение церкви от государства не гарантирует свободы совести, а неотделение - ее не исключает. Так, например, страны с государственной церковью предоставляют гражданам свободно выбирать и исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (Великобритания, Дания, Норвегия до 2012 г., Швеция до 2000 г.). И наоборот, в некоторых странах с отделенной от государства церковью подвергались дискриминации приверженцы тех или иных культов (Афганистан)[1].

Многие послевоенные конституции также провозглашают государственную религию. Так, в ст. 3 Конституции Исламской Республики Пакистан 1973 г. записано: "Ислам является государственной религией Пакистана". Это положение конкретизируется в ст. 31: "Будут предприняты шаги для того, чтобы мусульмане, индивидуально и коллективно, строили свою жизнь в соответствии с фундаментальными принципами и основными концепциями ислама, а также для предоставления средств, посредством которых они могли бы понять значение жизни в соответствии со Святым Кораном и Сунной".[3]

Нередко в конституциях светских государств можно встретить указание на оказание государственной поддержки определенным религиозным организациям и возможности отправления культа в государственных учреждениях, при том, что провозглашена свобода совести, а церковь отделана от государства.[5]

Особый интерес в данном контексте вызывают нормы Конституция Индии, которые хоть и провозглашает отделение государства от церкви и свободу совести, все же способствуют укреплению индуизма. Так, провозглашая принципы светского государства и

свободы вероисповеданий, она допускает принятие законов, регулирующих или запрещающих какую-либо экономическую, финансовую или политическую деятельность, связанную с отправлением религиозных обрядов. При этом авторы Конституции расширительно толковали понятие индуизма, включая в него представителей не только индуистской, но и других религий, в частности сикхской, джайнистской и буддийской.

Китайская Народная Республика в своей Конституции провозглашает свободу вероисповедания и отделение религиозных институтов от государственных. Ряд нормативных актов КНР гарантирует гражданам защиту от дискриминации по религиозному признаку, от насильственного обращения в веру. Однако Конституция КНР напрямую запрещает "под предлогом свободы религиозного выбора, нарушать общественный порядок в стране, наносить вред здоровью граждан, вмешиваться в дела просвещения"[4], чем жестко устанавливает приоритет социальных прав граждан над религиозными.

Отдельного внимания требует вопрос прохождения военной службы лицом, исповедующим пацифистские религиозные культы. Большинство государств не только светского характера предоставляют возможность выбрать альтернативные варианты прохождения службы в соответствии с особенностями воззрений индивида (Бразилия, Германия, Россия).

Религиозные объединения во всех странах мира - это мощные общественные институты, которые оказывают влияние на все стороны жизни. Недостаточно четкая регламентация правового содержания государственно-конфессиональных отношений может привести к нарушению прав и свобод граждан. В каждой стране есть свои особенности взаимодействия. Это связано с историей, культурой, которые невозможно и опасно игнорировать. На сегодняшний день в условиях многоконфессионального мира имеют огромное значение ведение конструктивного диалога, открытая и продуманная позиция. Готовность к диалогу и компромиссу поможет сформировать адекватное понимание этого сложнейшего механизма.

Источники и литература

- 1) Afghan Judge in Convert Case Vows to Resist Foreign Pressure // Электронный ресурс URL: http://www.nytimes.com/2006/03/23/international/asia/23cnd-convert.html?hp&ex=1143176400&en=f7d14b6f112a2c60&ei=5094&partner=homepage&_r=
- 2) Клерикальное государство и церковь. Взаимоотношения церкви и государства в Израиле и в сопредельных странах. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Новиков М.В.- М., 2013. - 35 с.
- 3) "Конституция Исламской Республики Пакистан" от 12.04.1973 г. // Конституции государств Азии. Том 2. Средняя Азия и Индостан.- М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 615 - 744.
- 4) "Конституция Китайской Народной Республики" от 04.12.1982 г. // Конституции государств Азии. Том 3. Дальний Восток.- М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 224 - 258.
- 5) Машаров Е.И. Закрепление свободы совести и вероисповедания в конституциях стран Европы // Международное публичное и частное право. 2014. № 4. С. 46 - 48.